

Станционный смотритель и Н. Н. Ланская.

(Из семейных воспоминаний.)

Н. Преображенский — Люблина.

Мой дядя Семен Иванович Преображенский был сын канцеляриста духовного правления в городе Княгинине Нижегородской губернии. Родился там же в 1863 г., вышел из духовного училища в чиновники, („в приказные“, как тогда говорили) содержал почтовую станцию в селе Б. Якшень Княгининского уезда, умер и похоронен в 1902 г. в селе Аламасове Ардатовского уезда.

Службу он начал в г. Васильсурске. Старый смотритель, приучавший новичка к делу, наказывал ему опасаться „чик-брик дворянчиков“. С ними труднее ладить, чем с „пикусами“, (т. е. разночинцами, по городскому одетыми) и мужиками, („мужик, хоть он и разъелся, и цепь у него на брюхе, всегда свое место помнит“). В качестве поучительного примера к этим наставлениям смотритель сообщил Сем. Ив. и ниже изложенный случай, добавив, что „теперь, (т. е. после воли) нам полегчало. Важные персоны почитай что не бывают в вотчины. А раньше мы по струнке ходили“.

Мне, к сожалению, неизвестно, как звали рассказчика. Передаю его воспоминания возможно точно, но, конечно, по памяти, со слов Сем. Ив., гостившего у нас в Нижнем Новгороде летом 1901 г. в бытность мою учеником приготовительного класса тогдашней ниже городской первой гимназии.

Наталья Николаевна Пушкина вышла замуж за генерала П. П. Ланского 18 июля 1844 г. и скончалась 26 ноября 1862 г. (Вересаев. Пушкин в жизни, выпуск IV, на стр. 189. Москва, издательство „Недра“ 1927.)

Люблина, 10 февраля 1938.

Попал я тогда, что твое же дело, совсем зеленым в чужой уезд да раз чуть было и не погиб в этом же Василе из за дворянской фанаберии. Сiju я раз вечером, летом с книжкой на откосе. Вижу: приехала какая то барыня и огорчается, что нет перевоза. Смотритель ей говорит:

— Не извольте беспокоиться, ваше превосходительство, паром сейчас подадут. Будьте любезны немиошко только обождать, покамест перепрягут лошадей.

Барыня не захотела зайти на станцию, а села на лавочку на вольном воздухе. Смотритель мне наказал не отходить от нее на случай, не будет ли каких приказаний, и сам убежал к ямщикам.

Барыня, пожилая, но видная, соскучилась ждать и поинтересовалась, что у меня за книжка? Я сказываю: „Пушкина стихи, ваше пр-во.“

— А, — говорит, — это любопытно. Прочтите мне чтонибудь. —

Я прочел. Она улыбнулась и спрашивает: „Нравятся вам Пушкина стихи? Вы с чувством читаете.“

Я говорю: „Помилуйте, ваше пр-во, это наш первый писатель, всем известен.“

— Что же говорят про него? —

— Жалеют, ваше пр-во, что рано помер. Это большое горе для изящной словесности. Если бы да послал ему Бог жену получше, он бы пожил подольше и еще больше прославился.

Тут барыня как взглянет на меня, и улыбаться перестала, и спрашивает:

— А откуда вам это известно?

Мне бы помолчать, а я, (эх, молод был!) по глупости отвечаю:

— Это всем известно, что Пушкина жена довела до смерти.

Она встала и говорит очень строго:

— Запомните себе, что никогда не следует повторять с чужих слов, чего вы сами не знаете. Мне это лучше известно. Супруга Пушкина ничем не повинна в его смерти... А вам нечего тут стоять! Ступайте спросить, готов ли паром? Не до ночи же мне ждать!

Я поклонился и пошел на станцию. Смотритель меня спрашивает: „Что это ты, брат, некстати разговорился с барыней? Смотри, это генеральша Ланская из Петербурга. С ней лучше не связываться. У нее все начальство бывает в гостях. Уронит кому-нибудь словечко: ты и не узнаешь, а вылетишь со службы в два счета.“

Я рассказал, как было дело, и говорю, что не понимаю, на что она обиделась. А смотритель вытаращил на меня глаза и говорит:

— Ну, спасибо, братец, вот раздолжил! Ведь таким манером с тобой очень легко совсем пропадешь! Да разве ты не знаешь, что генеральша и есть вдова Пушкина сочинителя, вторым браком

за Петром Петровичем Ланским? О, Господи, что мне с гобой делать! Поди, спрячься куда-нибудь подальше, не попадайся ей на глаза!

Так я и просидел на сеновале, пока не подали паром и не увезли генеральшу за Волгу. Потом долго, сколько месяцев, ходили мы как в воду опущенные. Да видно уж по молитвам родителей Бог помиловал. Генеральша, надо быть, никому ничего не сказала, и все так и обошлось.

R é s u m é .

L'employé des postes et Madame Natalie de Lanskoj.

De ses mémoires familiales l'auteur raconte la déclaration faite par la veuve Pouchkine à un employé des postes de Vassilsoursk: „L'épouse de Pouchkine n'est pas du tout coupable de sa mort“.

L i t e r a t u r a .

Dr. Phil. Elsa Mahler. Die russische Totenklage. Otto Harassowitz, Leipzig, 1936.

